

чѣмъ дурныхъ и т. д., что же касается природы, то и въ нее, по толкованію св. отцевъ, вторгся грѣхъ человѣческой и произвелъ всякія нестроенія. Такъ, вражда, свойственная людямъ, „живущимъ страстями и похотями“,—не чужда и неразумнымъ тварямъ. Уже на самой низкой ступени животной жизни идетъ безпощадное истребленіе сильнѣйшими слабыми. Въ болѣе высшихъ существахъ практикуется нѣчто вродѣ систематическихъ войнъ для истребленія въ массѣ себѣ подобныхъ.

Грозныя явленія природы по временамъ сопровождаются страшными бѣдствіями для людей, въ видѣ засухи, голодовокъ и мора.

Если солнце признается источникомъ органической жизни, то съ другой стороны оно же служитъ и причиною смерти, убивая тмы живыхъ существъ своими жгучими лучами и иссушая влагу. Самъ же Толстой приводитъ нѣсколько случаевъ смерти арестантовъ отъ солнечнаго удара.

Изъ всего сказаннаго нами видно, насколько односторонень взглядъ Толстого на природу: въ природѣ нѣтъ полнаго мира.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ рѣзкимъ противорѣчіемъ идеѣ мира является настоящая англо-трансваальская война! А равно, какъ далека отъ мира современный милитаризмъ Германіи! Можетъ быть внутреннее состояніе общества болѣе мирно настроено. Увы! въ томъ же романѣ Толстого мы встрѣчаемъ противорѣчія этому на каждой страницѣ. Вотъ и извольте при этихъ данныхъ жизни лелѣять розовыя мечты, предаваться непонятнымъ восторгамъ радости, какъ это дѣлаетъ Нехлюдовъ.

— А по моему лучше безпричинно радоваться („непрестанно радуйтесь“, говоритъ ап. Павелъ), чѣмъ впадать въ уныніе и хандрить, чѣмъ пребывать въ томъ пессимистическомъ настроеніи, которое переживаетъ въ настоящее время интеллигентное общество, разнервничавшееся до крайней степени. Толстой, какъ художникъ, уже давно познакомилъ насъ съ этой странной болѣзью, имя которой *упадокъ духа*. Болѣзнь эта тѣмъ особенно вредна, что она многихъ впечатлительныхъ личностей, утратившихъ вѣру, привела къ самоубійству. Толстой и самъ когда-то былъ на пути къ самоубійству. Переживъ благополучно опасный для себя